Сергей ПРОХОРОВ: Дом ученых – моя маленькая крепость

Недавно Дому ученых в Лесном исполнилось 85 лет. Три последних десятилетия его возглавляет Сергей ПРОХОРОВ – известный петербургский шоумен. 20 лет он был «лицом» ленинградского и петербургского КВНа. 15 лет вел передачу «Блеф-клуб» – сначала на Петербургском телевидении, затем на канале «Россия-Культура». К слову, в отличие от большинства российских телешоу, «Блеф-клуб» был собственным ноу-хау, а не калькой с западных развлекательных телепрограмм.

И в Петербургском Политехе Сергей Анатольевич ведет практически все торжественные и праздничные мероприятия. Будь то концерт или прием высокопоставленных гостей, если микрофон в руках у этого человека с мягкой, доброжелательной улыбкой, можно не сомневаться, что все пройдет гладко, спокойно, интеллигентно, если нужно, с юмором, если нет – просто красиво. Настоящий петербургский стиль, который редко встретишь в наше время, когда более привычными стали оглушительные крики и ежеминутные назойливые призывы: «А-а-аплодисменты, друзья!»

Политеху повезло, что его «штатным» ведущим стал Сергей Прохоров. А

Сергею Прохорову повезло, что 40 лет назад он впервые пришел в расположенный в кампусе Политехнического Дом ученых в Лесном, чтобы провести дискотеку «кому за 30», да так и остался. Самому ему в то время было чуть за 20.

Дом ученых в Лесном с самого своего основания был неразрывно связан с Политехом. А в 1991 году стал его структурным подразделением. К тому времени Сергей Прохоров был там уже не «диск-жокеем», а директором. Сегодня мы вместе с ним вспоминаем то далекое время и обсуждаем сегодняшний день.

– Сергей Анатольевич, только что в Доме ученых открылась ваша «персональная» выставка…

– Она, конечно, не персональная! Но все экспонаты действительно из моей личной коллекции. Выставка называется «Вторая жизнь карточной колоды». Когда я вел «Блеф-клуб», мне часто дарили карты. Скопилось приличное количество колод на самые разные темы: русский балет, звездные войны, советский агитплакат... Коллекционированием я специально не занимался, но однажды в американском сериале «Настоящий детектив» подсмотрел идею. Во втором сезоне, кажется, в шестой серии, за спиной у директора казино я краем глаза увидел половину картины, составленной из красивых карточных рубашек. И решил устроить выставку карт. В нашем фойе перед

большим залом на втором этаже можно их все увидеть: и мои самые первые колоды со звездами мирового кино, можно сказать винтажные. И более новые про джаз, карнавал в Венеции, автомобили, на ковбойскую и рыцарскую темы… В ротапринте колоды 1896 года «Охота XIX века» каждая карта – отдельный сюжет. Целые колоды посвящены «Битлз», Мерилин Монро и Мадонне. И футбольному клубу «Барселона»! Ее в Испании купила моя дочь. Детям тоже будет интересно, например, серия «Мишка Тедди – спортсмен», или австрийская колода с собаками. И котики, конечно!

– Расскажите, как же вы оказались в Доме ученых?

– Я с 1982 года работал здесь по совместительству. Учился в Корабелке, а руководитель нашего Студклуба Анатолий Николаевич Константинов был здесь директором. И он пригласил меня проводить дискотеки. В Доме ученых тогда были популярны «Вечера отдыха для тех, кому за 30». Вначале выходил массовик-затейник, обычно женщина в длинном платье, она садилась за рояль, играла мелодию и спрашивала: «Кто это?» Из зала отвечали, допустим: «Шуберт». Она: «Вам один балл». Читала стишок: «Кто это?» «Пушкин». «Вам один балл». А у меня был свой человек, который дежурил у выключателя, наверное, доцент или профессор, он ждал, когда я ему сделаю знак, что официальная часть закончилась – и вырубал свет. И начиналась дискотека. Танцевали в темноте, только под потолком крутился шарик, обклеенный зеркальными кусочками, на него были направлены два

прожектора – получался «снег». Пара магнитофонов «Маяк 203», жуткий усилитель «Электрон», проводные микрофоны… После первой же дискотеки кто-то из наших гостей отправил письмо в райком Калининского района. Но поскольку люди были интеллигентные, ученые же, то копию прислали и нам. То, что было написано, я запомнил на всю жизнь. *«Что это за вечера отдыха (дискотеки)? Свет гаснет – лица партнерши не видно. Музыка гремит так, что разговаривать невозможно. Женщины танцевать не умеют, их всех нужно отправить на курсы бальных танцев. Я предлагаю проводить вечера отдыха так: два инструмента – скрипка и виолончель»*.

– Вы сейчас шутите?

– Серьезно! Вообще, к нам приходили люди самых разных возрастов: и 60 лет, и 18. А внизу работали буфеты и бар. Можно было туда спуститься, посидеть, потом подняться наверх потанцевать, познакомиться. И мы приглашали всех в Дом ученых на Неве, но там диско нельзя было ставить, только вальсы, поэтому женщины приходили в бальных платьях, мужчины в смокингах.

– Вы имеете в виду Дом ученых РАН?

– Да, мы очень дружили, когда директором была Лариса Михайловна Анисимова. Проводили матчи по бильярду. У них четыре стола стояли, у нас один, поэтому у нас была очередь. Кстати, это один из самых старинных бильярдных столов в городе, 1853 год, по-моему. Здесь же, в бильярдной, находится скульптура «Три грации» Антонио Канова. В свое время у меня ее просила Галина Ивановна Свешникова, директор Юсуповского дворца. У нас были классные отношения, но граций я не отдал. Они стояли в фойе, а потом мы их убрали, потому что когда стало приходить много детей, родителям негде было их ждать. Хорошо, что три года назад нам отдали детский сад, теперь у танцевальных коллективов два огромных зала и будет еще третий. А раньше они все ютились в малом зале, родители не знали, где сидеть, дети – где переодеваться. Сейчас у них есть раздевалочки.

– Сейчас главные посетители Дома ученых – дети, а раньше было все по-другому?

– Раньше здесь был очаг культуры. В то время творческая интеллигенция очень дружила с научной. И актеры показывали здесь своим друзьям и знакомым моно-спектакли. Здесь выступали Александр Галич, Владимир Высоцкий, Александр Суханов, Вероника Долина. Евгений Клячкин был племянником нашей заведующей библиотекой, он пел в первом отделении, а во втором – Александр Розенбаум. Здесь давали концерты Борис Гребенщиков, Виктор Цой, Михаил Науменко. Сергей Курёхин представлял свою «Поп-механику». Я как раз шел мимо, думаю, что за какофония звуков из окон несется? А это Курёхин. Когда проходил первый фестиваль «Послание к человеку», у нас здесь показывали фильмы.

Работала 21 научная секция. Если ученый ехал за границу, то, вернувшись, он выступал с лекцией, рассказывал о том, что видел, показывал слайды. Вывешивали афиши, как в «Бриллиантовой руке», – «Лондон глазами ученого». Ведь тогда ездить за рубеж могли только отдельные люди. И я тоже выступал в 1989 году, после поездки в США с телепрограммой «Здравствуйте».

– «Нью-Йорк – город контрастов»?

–Что-то вроде того. Для меня это было открытие Америки в деталях. Как ведут себя американцы? Как-то шли мы по парку кампуса Филлипс Экзетер академии. Навстречу – американские дети. Едят мороженое и обертку выбрасывают на газон. Представьте реакцию наших преподавателей. «Петров, поднял бумажку!» А американские – никаких замечаний. Сами молча поднимают мусор и выбрасывают. Директор академии устраивает день рождения, а утром сам пылесосит холл, где мы накануне отмечали. Я спросил: почему так? Мне ответили: это же был его день рождения, вот он и убирает. В том же университете каждое утро все студенты, кто хочет спеть гимн своего университета, приходят в 8:45 и десять минут поют. Кто не хочет – не поет, а просто идет на занятия.

В Белом доме нам показали две комнаты рядом с Овальным кабинетом. Одна считается самой золотой в мире, а вторая – самой фарфоровой. Каждый президент, заступая на пост, обязан купить фарфоровый сервиз. А уходя – золотой. И они остаются в Белом доме.

Что интересно, я в то время после института четыре года работал в закрытом НИИ, и мне первый отдел с моей секретной формой допуска разрешил ехать в США. Я объяснил им, что у меня больше не будет такой возможности – и они пошли навстречу. У меня и в армии тоже был первая форма допуска.

– А где вы служили?

– В Омске, в оперативном отделении штаба дивизии. При начальнике штаба разрабатывались учения, а мы как писари все это оформляли, составляли карты. Мне так повезло – я служил с офицерами в звании подполковников, полковников, генералов. Я не хотел уезжать из армии. Демобилизация была 1 ноября 1978 года, а в Питер я вернулся только 11 ноября. При всем том, что была и дедовщина, и унижения, и полы заставляли мыть по ночам. Но мне нравилось это окружение, к тому же я не хотел оставлять ребят, потому что в это время как раз была проверка и завал с работой. Командир роты просто уже выгонял меня.

Мне вообще везде нравилось – и в Корабелке, и в армии, и в институте Пастера – моем первом месте работы, где я полтора года был препаратором и таскал биксы с живой коревой вакциной и первой вакциной профессора Смородинцева против гриппа. И в «Блеф-клубе», и в Доме ученых. Я все здесь знаю – от трубы до программ, по которым учатся дети. Это моя маленькая крепость. Кстати, ведь и «Блеф-клуб» зародился в Доме ученых, в этом самом кабинете, где мы сидим. Здесь мы с Сергеем Петровским и Виталием Млынчиком из команды КВН Ленинградского Политеха целый год придумывали вопросы для первых передач.

Есть разные формулировки счастья. Маркс считал, что счастье – это борьба. А Энгельс – что это бутылочка «Шато» 1863 года. (Смеется). Знаете, что такое мужское счастье? Когда мужчина после тяжелого трудового дня, уставший, приходит домой – а дома никого нет. Актерское счастье, как сказал однажды Семён Стругачёв, – это когда тебе все завидуют, а нагадить не могут. Ну и так далее, у каждого оно свое. Недавно у Познера в гостях был Жан Поль Готье, он сказал, что счастье – это заниматься любимым делом. Вот у меня так.

– Расскажите про коллектив, кто-то ведь почти 40 лет работает…

– Если человек приходил сюда и проникался этой атмосферой, он задерживался надолго. Здесь очень домашняя обстановка. В основном, у нас люди за 50, хотя молодые преподаватели есть. С заведующей методическим отделом Юлией Юрьевной Ечиной мы познакомились на КВНе. Ася Михайлова в Доме ученых столько же, сколько и я. Сначала работала в баре. Там на югославском оборудовании готовилось мясо, в специальной сеточке жарилась картошка фри, кофеварка стояла – для 80-х годов это было очень круто. Мой заместитель Алексей Витальевич Каженцев – полковник в отставке, пришел ненадолго, а работает уже больше 15 лет. Огромное ему спасибо, мы с ним вместе все здесь двигаем, собираем-разбираем. У нас есть мастерская, станки, инструменты, прямо, как дома. И ведь он ездит из Колпино. У нас есть преподаватели, которые сюда ходили еще девочками – заниматься. Их мамы здесь преподавали. Мама Елены Владимировны Соловьёвой начинала здесь курсы иностранных языков в 70-е годы.

Да, сейчас нет научных секций и концертов. Зачем нам теперь конкурировать с Белым залом, который благодаря Борису Игоревичу Кондину за 12-13 лет стал крупной концертной площадкой не только района, но и города. А раньше зал простаивал, ну разве только у нас не помещались все желающие послушать Андрея Миронова – тогда они шли в Белый зал.

Но мы ждем всех, с любой инициативой. Хотят у нас собираться любители Валдайской возвышенности – пожалуйста. Отметить 150-летие таблицы Менделеева – нет вопросов. Мы обеспечим помещение, подключим проектор. Студенты приходят, репетируют. Не только PolyVox – они уже профессионалы, можно сказать, но и начинающие артисты. Мы всем рады.

Материал подготовлен Управлением по связям с общественностью. Текст: Екатерина ЕФИМОВА.

Дата публикации: 2019.12.12

>>Перейти к новости

>>Перейти ко всем новостям